

дифференциации. Рефлексивная дифференциация должна стать динамическим каналом как управления, так и самоуправления исследовательскими центрами, тем каналом, который регулирует их творческие и коммуникационные возможности, а также их интеграцию в опосредованно сложные системы.

В связи с этим следует подчеркнуть, что и сетевая организация постиндустриального мира, и соответствующая ей система производства и функционирования науки и технологий представляют собой новые формы детерминации глобальной динамики. Все это, в свою очередь, приводит к необходимости более комплексного анализа феномена глобализации, оценивая его не только по чисто экономическим признакам, но и обращая внимание на лидирующее и глобализирующее значение в современном «обществе знания» научно-технологической компоненты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М.: Прогресс, 1983.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999.
3. Merton, R. The sociology of Science. Theoretical and Empirical Investigations / R. Merton. – Chicago: University of Chicago Press, 1972.
4. Мирский, Э. М. Научная политика XXI века: тенденции, ориентиры и механизмы / Э. М. Мирский, Л. М. Барботько, В. В. Борисов // Науковедение. – 2003. – № 1.
5. Ракитов, А. И. Регулятивный мир: знание и общество, основанное на знаниях / А. И. Ракитов // Вопросы философии. – 2005. – № 5.
7. Яковец, Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы / Ю. В. Яковец. – М.: Наука, 1999. – 449 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Н.А. Лазаревич

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Понятие культуры весьма многогранно и многопланово. Сегодня оно стало центральным в системе социогуманитарных представлений о современном мире и тенденциях его развития. С этим понятием неизменно ассоциируется дух эпохи, «качественная сторона цивилизации» (А. Вебер), ее отличительные признаки и характеристики. Культура всегда имела и имеет своего носителя и представителя. Для классического понимания культуры таким ее носителем и генератором всегда выступала интеллигенция, которая и выражала уровень культурности, т.е. степень образованности, особый стиль жизни и поведения, умение реализации своих идей в социальной практике и технологиях, стремление отстаивать интересы народа, нации, государства. Это позволяло понять культуру как «систему внебиологически выработанных механизмов», благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе (Э.Маркарян). Культура в таком понимании предстает основой существования и развития общества. При этом надо иметь в виду, что определяющую роль в культуре играет не просто деятельность, а человек. Деятельность – это лишь способ и средство. Поэтому культуру следует рассматривать как процесс становления, функционирования, развития человеческой сущности. При этом проявляется такая ее закономерность, как преемственность, что означает передачу и использование новыми поколениями накопленного культурного опыта и ценностей.

Всякая цивилизация гордится своей культурой, но она не в силах сделать ее своим подлинным основанием, масштабным фундаментом. Общественная пирамида в своей опоре на культуру крайне неустойчива, ибо ее основание малочисленно по сравнению с верхней частью: как наиболее совершенное достижение цивилизации культура доступна в равной степени далеко не всем. Классическая, или так называемая высокая культура, никогда не совпадает с реальной культурной ситуацией в обществе, определяемой рядом факторов, среди которых можно было бы назвать следующие:

1. *Национально-этнические традиции народа.*

Культурное творчество, будучи продуктом исторических конкретных социальных условий, выходит за их рамки, становясь общечеловеческим достоянием. Однако, несмотря на усиление значения общечеловеческих ценностей в культуре, следует отметить, что мир разнороден в религиозном, национальном, культурно-образовательном и других отношениях. В каждой национальной культуре заложена своя система ценностей, которая не только объединяет людей, но и разъединяет различные культуры. Они развиваются в своих специфических формах.

2. *Национально-государственную политику в области культуры и возможность в связи с этим реализации образцов высокой культуры.*

Хотя культура и государственные регламентации функционально и исторически различаются, вместе с тем они не должны противостоять друг другу. Культура воспитывает, «цивилизует инстинкты», и государство должно регламентировать этот процесс с помощью регулятивных механизмов, общих для каждого, какими бы индивидуальными качествами он ни обладал. Европейская культура тем и заметна и притягательна, что исторически почти всегда развивается в сторону ослабления биологических инстинктов и усиления социально-исторического опыта.

3. *Общемировые тенденции трансформации культуры в связи с процессами глобализации и распространением массовой культуры.*

Массовая культура представляет собой производство и распределение усредненных стандартизированных культурных благ. Через систему массовых коммуникаций она охватывает большинство населения, через единый механизм моды подчиняет, ориентирует все стороны жизни человека, делает ее общедоступной для всех слоев населения, при этом нивелируя и стандартизируя самого человека, усыпляя потребность в культурном самосовершенствовании и развитии. Массовая культура – типичное явление для эпохи глобализации. Вместе с художественными ценностями из культуры исчезают этика, вкус, творческая индивидуальность, национальная выразительность.

В результате определенного проявления этих и других факторов общество, как правило, имеет дело с культурой повседневности в ее позитивных либо негативных, в том числе конфликтных, проявлениях. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию с экологической культурой. Масштабность развития современного экологического кризиса достаточно хорошо осознана. Суть экологических конфликтов можно рассматривать как противоречия, связанные с борьбой за ресурс. Они возникают между человеком и природой, имеют внутрисоциальные особенности и продолжаются в сфере производства и потребления.

Долгое время природа считалась безграничным источником сырья для людей и универсальным поглотителем всех отходов, которые в нее возвращались из производства. Только в XX веке стали осознавать, что гармонизирующая мощь природы не беспредельна, так же как и сырьевые запасы. Земле грозит экологическая катастрофа из-за нерационального использования человечеством возросшей технической мощи. Источником катастрофы является социально-культурный конфликт, не получающий

должного разрешения в сфере социоприродных отношений. И ученые, и средства массовой информации, и ответственные политики констатируют бесперспективность таких отношений, находящихся, как мне кажется, своеобразную подпитку в культуре повседневности, которая, в свою очередь, способна трансформировать и нивелировать индивидуальный культурный образ субъекта, его сознание и поведение.

Сказанное прекрасно иллюстрирует ситуация под названием «трагедия общинных выгонов», которую рассматривал эколог Горрет Хардин. Если на лугу могут пастись сто коров, а каждый владелец без ограничений может добавлять своих животных, то скоро луг будет окончательно вытопан. Каждый фермер может предположить, что прибавленная им к стаду одна корова дела не ухудшит, но при этом каждый думает только о своей корове, а прибавленная к стаду корова соседа заставит других только поспешить уравнивать свои шансы. Такая гонка допустима только при неограниченном ресурсе, а при ограниченном – служит источником общего ухудшения дел. На уровне повседневной культуры решить проблему самоограничения пока не удастся, ибо не появился еще саморегулирующийся культурный субъект – человечество, определяющий цивилизованные «правила игры» для всех своих членов.

Взаимодействие общества и природы связано с расходом объективно ограниченных, трудно восстанавливаемых, а иногда и невозможных ресурсов. Это обуславливает характер экологического конфликта: проблему выбора между различными вариантами поведения. Самые разнообразные варианты поведения, казалось бы, признанные обществом и не осуждаемые им, в частности, обращенные на потребление продуктов природы, в повседневной культуре приобретают совершенно иной характер, очень часто становясь источником возникновения социального конфликта. Вопреки культуре повседневности человечество все же заинтересовано в его разрешении. Для этого принимается ряд основных природоохранных законов, расширяется сфера применения экономических расчетов в экологической политике, создаются предпосылки социального контроля за состоянием природы, мобилируются внутренние и внешние ресурсы для инвестирования в охрану окружающей среды.

В реальной повседневной культурной практике мы видим чаще всего усугубляющуюся экологическую ситуацию, обусловленную, как правило, экономической целесообразностью промышленных предприятий, несовершенством экологического законодательства, часто низкой экологической грамотностью населения и недостаточным уровнем его общей культуры.

С учетом темы данной статьи можно сказать, что реальная экологическая ситуация в обществе определяется соответствующей повседневной культурой, которая вступает в противоречие с нормами нравственности, гражданской ответственности и даже здравым смыслом. Экологическая проблематика приобретает широкое воспитательное, образовательное, мировоззренческое и нравственное звучание. Экологические проблемы служат наглядным эмпирическим материалом, указывающим на необходимость изменений, которые человечество и каждая отдельная личность должны произвести в себе, прежде всего в сфере формирования подлинных культурных норм.

Концентрация внимания именно на проблемах экологической культуры определяется, главным образом, стратегией экополитических подходов, в которых заключена высокая степень ответственности ученых, специалистов в сфере управления, организаторов современного производства за сохранение нормальных условий развития человеческой цивилизации, за расцвет ее культуры, что, в конечном счете, свидетельствует о реальных возможностях и перспективах выживания нынешних и будущих поколений людей. «Чем больше деятельность человека становится универсальной и

свободной относительно внешнего мира, – отмечает в этой связи украинский исследователь Н.Ф.Тарасенко, – тем значительнее вырастает ответственность человека перед природой как ойкуменой человеческой культуры»[1, с. 69

Наиболее отчетливо подобные отношения проявляются в экологической культуре, где природное и человеческое объединено единой целью сохранения первого и выживания второго. Наряду с этим неверно было бы утверждать, что суть экокультуры заключена исключительно в нахождении путей и средств жизнеобеспечения и выживания индивида в природной и социальной средах. Такой подход слишком узок, он не способствует осуществлению комплексного анализа содержания явления, столь многогранного и актуального в наше время.

Экологическую культуру общества, как отличающуюся от норм повседневности, следует понимать, во-первых, как результат его достижений в сферах природопознательной, природоохранной, природовосстановительной, социально-природообразовательной деятельности; во-вторых, как совокупность позитивных действий, поступков, идей и теорий, способствующих коэволюции человека и биосферы; в-третьих, как процесс разработки фундаментальных и прикладных способов, методов, приемов формирования основ индивидуальных, коллективных, общественных механизмов адаптации личности к условиям нормально функционирующей окружающей среды.

Такой подход к пониманию экокультуры наиболее приемлем с точки зрения классических представлений о нормах высокой культуры, так как здесь, с одной стороны, имеет место историко-интеллектуальная оценка достижений в области социоприродоведческих отношений, с другой – анализ ее функциональных свойств, целей, задач, в том числе культурно-перспективного характера.

Анализ феномена экологической культуры в системе культуры повседневности неизбежно заставляет обратить внимание на изучение экологических ценностей, их специфики, функций, роли в структуре общественных отношений. Повышенный интерес к ценностной проблематике – это результат более глубокого понимания природы человеческого познания, его социокультурной обусловленности, целостности. Проникновение в закономерности познавательного процесса позволило обнаружить ценностный компонент не только в различных сферах общественной жизни и культуры, но и в познавательных структурах и мировоззрении человека.

Экоценности можно определить как совокупность устойчивых, прочных воззрений, отражающих систему многообразия отношений личности к проблемам познания, контроля и охраны окружающей среды (к объекту природы или искусственно созданному для удовлетворения социоэкологических потребностей человека). Формирование таких воззрений, как своеобразных фильтров в культуре повседневности, предполагает создание соответствующей экологической теории, а также выработку своеобразной экологической психологии – систему чувств, ассоциаций и т.п., связанных с такой иерархией потребностей, в которой потребность сохранения природы занимала бы доминирующее место. В этом и вышеназванных процессах решающее значение принадлежит всеобщему экологическому просвещению как механизму социализации принципов элитарной культуры.

Экологическое просвещение имеет два аспекта: экологическое образование и экологическое воспитание. Первое связано с передачей экологических знаний и формированием рациональной сферы экологического сознания. Второе – с развитием экологической психологии и формированием эмоциональной и мотивационно-волевой сферы. Знания, приобретенные, например, в средней школе, представляют собой не только специальные сведения о строении материи и научной картине мира, без чего рациональные взаимоотношения человека и окружающей его среды невозможны, но

и могут способствовать в процессе их изучения формированию необходимых норм экологической нравственности и культуры (сущность экологической культуры в системе ценностей, учитывающей неразрывную связь человека с природой, их единство, понимается как необходимость поддержания и сохранения природы как условие развития общества). Если первая часть данного утверждения непосредственно заложена в программе обучения, то вторая (воспитательная) ничем не определена и по существу является индивидуальным творчеством талантливых педагогов, способных подняться над обыденностью повседневной культуры. Это сложнейшая и очень трудно решаемая задача, учитывая стереотипы общественного сознания. Однако без ее решения человечеству не выжить. Поэтому так важно сейчас улавливать и поддерживать любые начинания, предпринимаемые в этом направлении.

В современных условиях нарастания негативных последствий развития техногенной цивилизации, человечество оказывается перед альтернативой: глобальный экологический коллапс, или поиск нового мировоззрения в формировании соответствующих норм экологической культуры, коренным образом отличающихся от норм существующей повседневности. Многообразные кризисные явления в обществе свидетельствуют об исчерпании возможностей тех принципов, на основе которых сформировалась современная цивилизация. Глобальный экологический кризис наших дней — это не результат единичной ошибки, неправильно выбранной стратегии технического или социального развития. Это отражение глубинного кризиса культуры, охватывающего весь комплекс взаимодействия людей друг с другом, обществом и природой. Выход из кризиса видится в освоении новых ценностно-нормативных отношений, позволяющих преодолеть отчуждение человека от природы, выработать соответствующее экологическое мировоззрение, осознать экологические императивы неконфликтного взаимодействия общества и природы. Необходима смена сложившихся принципов повседневности, определяющих характер приоритетов в развитии человеческой деятельности. Частично этот процесс уже начат. Наблюдается постепенный переход от установок на неограниченный прогресс, беспредельный экономический рост к представлениям о пределах роста, гармонизации экономической экспансии и экологических лимитов, переход от доминирования отношений господства, конкуренции, противостояния к идеалам сотрудничества, кооперации, сосуществования.

Решение проблем социоприродного характера должно начинаться с изменения психологии и мировоззрения самого человека, целей и мотивов его деятельности. Разрешение внутренних противоречий индивида, его выход за пределы разрушительных стереотипов культуры повседневности содержит ключ к разрешению противоречий и в его отношениях с окружающей средой, как социальной, так и природной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасенко, Н.Ф. Природа, технология, культура / Н.Ф. Тарасенко. — Киев: Наукова думка, 1985.